

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Незваные гости	7
<i>Глава 2.</i> Добро пожаловать в ад	41
<i>Глава 3.</i> За нами Земля	61
<i>Глава 4.</i> Истребители.....	75
<i>Глава 5.</i> Робинзон	99
<i>Глава 6.</i> Глубокое Черное море	111
<i>Глава 7.</i> Пустые города	151
<i>Глава 8.</i> Закат Европы.....	189
<i>Глава 9.</i> Не ходите, дети, в Африку гулять	216
<i>Глава 10.</i> Новые приключения Робинзона	231
<i>Глава 11.</i> Планетарная зачистка	241
<i>Глава 12.</i> Неожиданный ход	257
<i>Глава 13.</i> Земная Конфедерация	295
<i>Глава 14.</i> Конец Британской империи	318
<i>Глава 15.</i> Мирные хлопоты	334

Все персонажи и события являются вымышленными, а любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Глава 1 НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Дзинь — звякнул гравитационный радар. На мгновенно вспыхнувшем голографическом экране, отображающем нижнюю часть созвездия Центавра, появилась медленно удлиняющаяся красная черточка с яркой блесткой на переднем конце. Начала заполняться цифрами верхняя строчка появившейся на соседнем экране таблицы.

Дата: 2 июня 2055 года

Время обнаружения объекта (по Москве): 4.23.57

Масса объекта: 1,5 млрд тонн

*Скорость объекта в момент обнаружения:
150 тыс. км/с*

Текущая скорость объекта: 149 907 км/с

Расстояние от Солнца: 228 млн км

Расстояние до Психеи: 79 млн км

Дзинь, дзинь, дзинь — трижды прозвучал сигнал гравитационного радара. На экране возникли еще три красные черточки и начали заполняться последующие строки таблицы.

Майор Симаков вдавил красную кнопку, и помещения Центра контроля космического пространства

«Полусфера» заполнил мощный рев сирены боевой тревоги, заглушивший участвовавшие позвякивания радара. Пучок красных черточек, одна за другой появляющихся на экране, рос буквально на глазах.

Спустя несколько секунд Симаков отпустил кнопку и, наконец, занялся тем, для чего, собственно, тут находились он сам, центр «Полусфера» и вмещающий его астероид Психея — отправкой на Землю известия о появлении в Солнечной системе флота пришельцев. Не напрямую, разумеется, так как примерно посередине между точкой Лагранжа L3, вблизи которой теперь находилась Психея, и Землей располагалось Солнце. Сообщение ушло по более длинному пути. Сначала остронаправленные антенны центра «Полусфера» выбросили информационные пакеты в точки Лагранжа L4 и L5, где теперь висели Паллада и Гигея. Радиоволны преодолели расстояние между астероидами примерно за пятнадцать минут, после чего сразу были ретранслированы на Землю, Луну и Весту, угнездившуюся в точке Лагранжа L1. Спустя еще восемь минут они, наконец, достигли адресатов. Почти одновременно. В 4 часа 47 минут по московскому времени.

* * *

Командующий планетарной обороной Земли шестидесятисемилетний маршал космофлота Николай Александрович Петров провел эту ночь в Ситуационном центре Весты, надежно укрытом в металлическом ядре астероида.

Оперативный зал Ситуационного центра внешне напоминал боевую рубку тяжелого внутрисистемного крейсера, но имел более сложный и развитый функционал. В центре помещения располагалась по-

воротная платформа с двумя рядами кресел, перед которыми находились пульта управления, а вдоль стен имелись три ряда объемных голографических экранов. Средний (панорамный) был включен постоянно, а те, что сверху и снизу от него — использовались по мере необходимости. На платформе в полутора метрах одно от другого было установлено всего восемь кресел. Три в первом ряду: слева — оперативного дежурного, по центру — командующего планетарной обороной, справа — командующего первым флотом. За их спинками вторым рядом располагалось еще пять кресел, предназначенных для начальников служб или приглашенных специалистов.

Николай узнал о дате вторжения почти четверть века назад, когда о ней еще не имели представления даже сами центаврийцы — пророчица, к которой ему порекомендовал обратиться Полковник, была очень сильной. И запомнил ее слова предельно точно.

«Это произойдет в среду, во второй день июня 2055 года. Их будет много, очень много. Они прилетят убивать».

Чем закончится противостояние двух цивилизаций, пророчица не знала. Она тогда объяснила Николаю, что можно предсказать только predetermined вещи: землетрясение, извержение вулкана, падение метеорита. Даже смерть отдельного человека или дату начала боевых действий. А «туман войны» прозреть невозможно. Слишком много значимых факторов, зависящих от действий миллионов участников.

Зная день, когда все начнется, Николай готовился к нему, но помалкивал. Жене и детям сказал, разумеется. Полковника сразу же поставил в известность.

И нескольких сотрудников своего Центра, которых знал с момента его образования, тоже осведомил. И все. Скажи он еще кому, что все его действия основываются на пророчестве уже умершей женщины, и отставка неминуема. Хорошо еще, если в дурку не упекут. Поэтому он объяснял ожидаемый срок появления на земной орбите флота центаврийцев исключительно прогнозами аналитиков и расчетами ИИ. При этом в словах маршала Космофлота ощущалась настолько незыблемая уверенность, что ему верили.

Он успел. Заранее прилетел на Весту — астероид, превращенный Российским Союзом в мощнейшую космическую крепость, передовой форпост Космофлота, который должен был встретить вражескую армаду в полутора миллионах километров от Земли. И дать врагу бой. Вчера Николай устроился на ночлег в комнате отдыха оперативного дежурного. Не раздеваясь. Лишь расстегнув китель и сняв обувь. Сон долго не шел. Николай лежал, в тысячный раз прокручивая в голове детали предстоящих действий. Вроде бы предусмотрено все, разработаны алгоритмы, четкие инструкции, каждый знает свой маневр. Будут, разумеется, накладки, самоуправство, трусость, возможен даже прямой саботаж. Но не в критичных объемах. Это все учтено в расчетах, предусмотрено резервирование. Но хватит ли всего этого? Он смог забыть только во втором часу ночи, а в 4:48 тишину разорвал ревун боевой тревоги.

Спустя две минуты командующий планетарной обороной уже сидел в своем кресле и просматривал выведенную на экран информацию. Полчаса назад было обнаружено девяносто семь объектов, пересекающих орбиту Марса с противоположной относительно Солнца стороны от Земли. Сейчас их на-

верняка уже намного больше. Объекты однотипные, предварительно идентифицируются как центаврские носители первого ранга, окрещенные на Земле авианосцами. Объекты уже начали торможение, предположительно пройдут оверсаном по кратчайшему пути вблизи от солнечной короны. Соответственно, время на развертывание космических флотов еще есть. Командующих флотами и базами, а также командиров орбитальных крепостей пока можно не дергать. Там сейчас вскрывают конверты, отрабатывают пункты инструкций. А вот президентскую братию надо взбодрить.

— Сократ, протокол номер один, — обратился Николай к ИИ Весты.

— Высший приоритет подтверждаю, товарищ командующий, — прозвучал в ситуационном зале сочный баритон искусственного интеллекта. — Какие будут распоряжения?

— Текущий заряд накопителей?

— Пятьдесят процентов.

— Плавно поднимай до девяноста процентов.

Информационные пакеты с Психеи выдавай на экран сразу по поступлению. Да, свяжи меня по видео с руководством Десятки.

— В какой последовательности?

— Сначала с президентом Российского Союза, потом с председателем КНР. Остальных — по готовности.

Президент Российского Союза, безжалостно разбуженный в пять часов утра, с большим трудом сдерживал недовольство. Появившись на экране видефона, он чуточку сварливо поинтересовался:

— Что у вас там случилось, маршал, такое спешное, что с этим нельзя было подождать до утра?

— Здравствуйте, товарищ президент, — ответил Николай после пятисекундной паузы, понадобившейся радиоволнам, чтобы преодолеть полтора миллиона километров. — На орбите Марса обнаружен авангард центаврского флота. Я ввел в действие протокол номер один.

Президент побледнел, но быстро взял себя в руки.

— Извините, Николай Александрович, я все понял, слушаю вас.

— Объявляйте военное положение и эвакуацию населения. Немедленно. И передайте сигнал «Сбор» для военнослужащих запаса. У вас на все про все двенадцать часов. Мы постараемся выиграть сутки, но этого я не гарантирую. Поэтому постарайтесь уложиться в двенадцать часов.

— А это, мобилизацию объявлять?

— Вы меня не поняли? — в голосе маршала звякнул металл. — У вас двенадцать часов. За это время все население Российского Союза за исключением военнослужащих и военнослужащих запаса должно быть переведено в подземные убежища. Без каких-либо исключений. Реакторы заглушить, транспорт и производства остановить, все работы свернуть. Через двенадцать часов на поверхности не должно быть ни одного некомпатанта. И не забудьте предупредить руководство дружественных стран. Вам все понятно?

— Да.

— Тогда я отключаюсь, у меня Шаоцзюнь на второй линии.

«Тяжелый случай, — подумал Николай, отключив связь. — С его предшественником было проще. Поколение ЕГЭ. Это вам не Владимир Владимирович».

— Включай китайца, — велел он Сократу.

— Здравствуйте, товарищ Чжан, — обратился маршал космofлота к появившемуся на экране председателю КНР и обозначил поклон.

Чжан Шаоцзюнь был единственным, кто остался на своем посту из того состава руководителей Десятки, который двадцать лет назад назначил его на должность Командующего планетарной обороной. И, как потом узнал Николай, собственно и инициировал это назначение. Китаец уже давно разменял девятый десяток, но его разум был все еще свеж, а рука твердо держала бразды правления Поднебесной.

— Здравствуйте, товарищ Николай, — ответил председатель КНР, также изобразив поклон. Улыбка на добродушном лице и веселые лучики морщинок вокруг глаз прямо-таки кричали о доброжелательном настрое и симпатии, но Николай знал, что палец в рот этому абсолютно лысому старикану нельзя класть ни при каких обстоятельствах. Откусит всю руку. И не подавится. Они уже лет десять назад перешли на «ты», уважали друг друга, но никогда не пренебрегали осторожностью.

— Авангард флота центаврийцев приближается к Солнцу, поэтому я ввел в действие протокол номер один.

— Я знаю, мне доложили. Ты все правильно делаешь. Адмирал Шэнь Хуацин уже получил от меня приказ выполнять все твои распоряжения. Можешь на него всемерно рассчитывать. Генерал Вэй Цзочэн возглавит наземные силы народно-освободительной армии. Он присутствует при нашем разговоре. Хотите ему что-нибудь сказать?

— Да.

Спустя десять секунд на экране появилось изображение Вэя Цзочэна.

— Здравствуйте, товарищ генерал, — поздоровался Николай.

— Здравствуйте, товарищ маршал. Чем я могу вам помочь?

— Обратите, пожалуйста, внимание на Океанию и южную часть акватории Индийского океана. Мы постараемся не допустить центаврийцев до Земли, но на всякий случай будьте готовы.

— Я вас понял, товарищ маршал, сделаем. Это всё?

— Еще Иран.

— Разумеется. У нас давно есть соответствующая договоренность.

— Очень хорошо. У меня всё.

Еще через десять секунд на экране вновь возник Чжан Шаоцзюнь.

— Удачи вам, Николай! Как говорил великий Сунь-цзы: «Победа обычно достается армии, у которой есть более подготовленные офицеры и солдаты». Наши страны хорошо подготовили свои армии. Я буду ждать вас с победой.

Экран погас.

— Кто там следующий в готовности? — спросил Николай у Сократа.

— Американцы и индусы.

— Отлично, подключай их параллельно, причем так, чтобы они видели друг друга. Подожди минутку. Второй информационный пакет пришел.

Николай быстро просмотрел новые данные. Общее количество кораблей увеличилось до трехсот двенадцати, в числе которых один был заметно крупнее остальных. Все тормозились почти одинаково.